

Необходима ли непосредственность присоединения для теплоснабжения или о двусмысленном пункте 2 статьи 539 ГК РФ

Логинов Денис Александрович, заместитель начальника отдела по правовой работе в ТЭК ЗАО «Юрэнергосервис» - группа компаний «Юрэнерго»

Суть проблемы

В настоящее время в большинстве регионов теплоснабжение осуществляется по следующей общей схеме: филиал местной ТГК производит на ТЭЦ тепловую энергию, местные организации ЖКХ, владеющие тепловыми сетями, присоединёнными к ТЭЦ, передают тепловую энергию исполнителям коммунальных услуг, которые, в свою очередь, преобразовывают товар (тепловую энергию) в коммунальные услуги – отопление и горячее водоснабжение.

Не все и не всегда такой схемой довольны. Производитель тепловой энергии зачастую бывает заинтересован в том, чтобы самому продавать свою продукцию «в розницу» исполнителям – это увеличивает его капитализацию, даёт ему право на сбытовую надбавку и позволяет лично контролировать денежные потоки от населения. Теплосетевой организации в таком случае приходится довольствоваться лишь взиманием платы за передачу тепловой энергии по своим сетям, что значительно снижает его прибыль.

Когда дело доходит до судебных споров, связанных с переделом рынка сбыта тепловой энергии, то одним из основных аргументов, притом, как ни удивительно, обеих сторон спора, является ссылка на п. 2 ст. 539 ГК РФ, который дословно гласит следующее: *«Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, **присоединенного к сетям энергоснабжающей организации**, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии».*

Заинтересованные в самостоятельном сбыте тепловой энергии теплосетевые организации заявляют о том, что п. 2 ст. 539 ГК РФ предусматривает необходимость присоединения энергопринимающих устройств абонента непосредственно к сетям теплоснабжающей организации.

Генерирующие компании, желающие состоять в договорных отношениях с конечными потребителями, утверждают противоположное – п. 2 ст. 539 ГК РФ предусматривает возможность любого (т.е. в том числе и опосредованного) присоединения.

Споры по поводу толкования п. 2 ст. 539 ГК РФ имеют место не только при переделах рынка розничного сбыта тепловой энергии. Бывают ситуации, когда абонент обращается за заключением договора теплоснабжения непосредственно к генерирующей компании, а не к той организации, к сетям которой он непосредственно присоединён. В случае, когда генерирующая компания не занимается розничной теплосбытовой деятельностью, и не имеет соответствующего тарифа, включающего в себя как затраты на производство энергии, так и на передачу тепловой энергии, заключение договора энергоснабжения с таким абонентом является для неё неприемлемым – ведь возникает значительный риск того, что заключив договор с таким абонентом, генерирующая компания будет нести ничем не компенсируемые затраты на передачу энергии по чужим тепловым сетям.

В такой ситуации уже генерирующая компания будет настаивать на необходимости непосредственного присоединения при заключении договора теплоснабжения.

Которая из приведённых двух точек зрения имеет право на существование? Давайте попробуем разобраться.

История вопроса

До 01.01.2000 г. вопросов о том, как при заключении договора теплоснабжения энергопринимающие устройства абонента должны быть присоединены к сетям теплоснабжающей

организации – непосредственно или опосредованно - в принципе не возникало. Пункт 1.2. действовавших до 01.01.2000 г. Правил пользования тепловой энергией, утв. Приказом Министерства энергетики и электрификации СССР от 06.12.1981 г. № 310, решал этот вопрос совершенно однозначно и в пользу непосредственного присоединения. Однако с 01.01.2000 г. данные Правила утратили силу.

Попытка определить способ присоединения была осуществлена через 2 года - 19.01.2002 г. Министерством энергетики РФ были утверждены, а Федеральной энергетической комиссией одобрены Методические рекомендации по регулированию отношений между теплоснабжающей организацией и потребителями. Эти Методические рекомендации предусматривали возможность как непосредственного, так и опосредованного присоединения абонента к тепловым сетям теплоснабжающей организации.

Однако Методические рекомендации не смогли пройти регистрацию в Минюсте – Минюст отказал в их регистрации, со ссылкой на то, что они не соответствуют законодательству. Какому именно законодательству и в чём заключается несоответствие, Минюст не указал.

Иных нормативных правовых актов, регулирующий данный вопрос, в сфере теплоэнергетики (в отличие от электроэнергетики), принято не было.

В итоге мы имеем неопределённость по поводу субъектного состава договора энергоснабжения. Достаточно веские доводы есть в пользу обеих точек зрения о способе возможного присоединения.

Приведём основные из них.

Опосредованное присоединение, или свободу договорам

Основной, самый убедительный, и, по сути, единственный довод в пользу возможности опосредованного присоединения абонента к сетям теплоснабжающей организации при заключении договора теплоснабжения, состоит в следующем.

Исходя из содержания п. 4 ст. 421 ГК РФ, стороны вправе заключить любой договор, условия которого не противоречат законодательству.

В законодательстве не содержится прямого запрета на заключение договоров теплоснабжения при опосредованности присоединения энергопринимающих устройств абонента к сетям теплоснабжающей организации, равно как и чёткого императивного требования о необходимости именно непосредственного присоединения.

Пункт 2 ст. 539 ГК РФ содержит лишь указание на то, что энергопринимающие устройства абонента должны быть присоединены к сетям теплоснабжающей организации, без прямого указания на то, что присоединение может быть лишь непосредственным.

Именно поэтому, исходя из принципа свободы договора, сторонники «опосредованности» делают вывод о том, что вид присоединения к сетям не имеет определяющего значения при заключении договора теплоснабжения.

Всё логично, кратко, и просто, что, в соответствии с философским принципом познания, известным как «бритва Оккама», является основанием для признания данного заключения истинным.

Однако есть и другая позиция.

Непосредственное присоединение, или законы логики

Несмотря на всю простоту и понятность первой точки зрения, можно обосновать также и необходимость именно непосредственного присоединения для заключения договора теплоснабжения. Доводы при этом можно привести следующие.

1. Исходя из публичной природы энергоснабжения

Базовой аксиомой, в результате логического развития которой можно придти к выводу о необходимости непосредственного присоединения, является то, что в силу ст. 426 ГК РФ договор теплоснабжения представляет собой публичный договор, т.е. договор, заключенный

теплоснабжающей организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация **по характеру своей деятельности должна осуществлять** в отношении каждого, кто к ней обратится.

На основании этого постулата, используя метод «от противного», можно построить цепочку логических заключений, в результате которых утверждение о возможности опосредованного присоединения будет признано ложным.

Предположим, что заключение договора теплоснабжения возможно при опосредованном присоединении абонента к сетям теплоснабжающей организации.

Теперь представим ситуацию, в которой к теплоснабжающей организации (например, к генерирующей компании), не владеющей тепловыми сетями, к которым присоединены абоненты (потребители), за заключением договора теплоснабжения обратился абонент, присоединённый к теплоснабжающей организации лишь опосредованно, через сети третьего лица.

При этом теплоснабжающая организация не осуществляет деятельность по передаче тепловой энергии по сетям третьих лиц – эту деятельность осуществляют владельцы соответствующих сетей.

В данном случае по характеру своей деятельности теплоснабжающая организация не решает и не организывает решение вопросов передачи энергии по сетям сторонних организаций, в сферу её компетенции входит лишь продажа тепловой энергии, а не организация её доставки.

Для того, чтобы заключить договор теплоснабжения с данным абонентом, генерирующая компания должна будет вступить в договорные отношения со смежной сетевой организацией, чтобы урегулировать вопросы передачи энергии до абонента.

Вступать или не вступать в отношения со смежными сетевыми организациями в данном случае **право** теплоснабжающей организации, а не обязанность.

Иначе говоря, в рассматриваемой ситуации обязанности теплоснабжающей организации заканчиваются на границе её сетей.

Получается, что если теплоснабжающая организация не имеет непосредственного присоединения к абоненту, не состоит в договорных отношениях со смежной сетевой организацией, и любым иным способом никак не обозначила, что в характер её деятельности входит организация передачи тепловой энергии по сетям смежных организаций, **то она теоретически вправе отказать абоненту (потребителю) в заключении договора теплоснабжения**, даже в случае если у неё имеется техническая возможность произвести и продать необходимый объём энергии¹.

Таким образом, развитие довода о возможности опосредованного присоединения энергопринимающих устройств абонента к сетям теплоснабжающей организации, приводит к кардинальному противоречию с принципом публичности договора энергоснабжения.

Согласно законам логики, когда одно утверждение противоречит другому, заведомо истинному, первое утверждение считается ложным. Ложным утверждением в данном случае является утверждение о возможности опосредованного присоединения при заключении договора теплоснабжения.

2. О сравнении ГК РФ с законодательством в сфере электроэнергетики

Необходимость непосредственного присоединения можно подтвердить также и сравнением современного законодательства в сфере *электроэнергетики* с общими положениями ГК РФ о договоре энергоснабжения.

¹ Точно так же городской общественный транспорт вправе отказать пассажиру доставить его в соседнее государство, даже если у перевозчика теоретически имеется возможность лично или с использованием привлечённых им третьих лиц выполнить данную просьбу пассажира – перевозки на дальние расстояния, равно как и урегулирование вопросов перевозки пассажиров в соседние государства с иными транспортными организациями, нехарактерны для деятельности городского общественного транспорта. При этом, что показательно, публичный договор перевозки транспортом общего пользования может заключаться лишь с той организацией, которая данные услуги непосредственно оказывает (ст. 789 ГК РФ).

ФЗ «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ и принятые в соответствии с ним нормативные правовые акты предусматривали возможность заключения договоров электроснабжения с абонентами, не присоединёнными непосредственно к электрическим сетям энергоснабжающей организации – см., например, ст. 37 ФЗ «Об электроэнергетике», п. 6 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утв. Постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 г. № 530, ст. 6 ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период...» от 26.03.2003 г. № 36-ФЗ и т.д.

Если предположить, что п. 2 ст. 539 ГК РФ содержит в себе общее правило, согласно которому для заключения любого договора энергоснабжения необходимо непосредственное присоединение энергопринимающих устройств абонента к сетям энергоснабжающей организации, то в таком случае указанные нормы вновь принятых федеральных законов создают коллизию в праве с п. 2 ст. 539 ГК РФ и противоречат п. 2 ст. 3 ГК РФ, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в иных законах, должны соответствовать ГК РФ.

Устранить такую коллизию можно было бы лишь одним путём – путём придания нормам § 6 «Энергоснабжение» главы 30 ГК РФ субсидиарного характера по отношению к нормам законодательства в сфере электроэнергетики.

Что, собственно, и было сделано законодателем – одновременно с принятием законов, предусматривающих возможность опосредованного присоединения абонента в отношении по снабжению электрической энергией, в ст. 539 ГК РФ был введён пункт 4, устраняющий противоречие, и согласно которому к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила ГК РФ о договоре энергоснабжения применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное, т.е. субсидиарно.

Также, с целью устранения противоречия вновь введённых норм публичной природе договора энергоснабжения, в отношении *электроснабжения* была введена **обязанность** гарантирующего поставщика электрической энергии, заключающего с абонентом публичный договор энергоснабжения, урегулировать вопросы передачи энергии до абонента со всеми владельцами промежуточных сетей, в том числе и сетей, к которым непосредственно присоединён абонент (см. п. 5 ст. 38 ФЗ «Об электроэнергетике», п.п. 5, 6 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утв. Постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 г. № 530).

При этом анализ в целом всего § 6 «Энергоснабжение» главы 30 ГК РФ показывает, что во всём ином, кроме п. 2 ст. 539 ГК РФ (толкуемого в пользу необходимости непосредственного присоединения), специальные нормы законодательства в сфере электроэнергетики полностью согласовываются с общими нормами ГК РФ об энергоснабжении.

Таким образом, изменения, внесённые в ст. 539 ГК РФ в отношении электроснабжения, фактически подтверждают, что общим правилом, установленным п. 2 ст. 539 ГК РФ, является необходимость именно непосредственного присоединения энергопринимающего устройства абонента к сетям энергоснабжающей организации при заключении договора энергоснабжения.

Если бы общим правилом являлась возможность заключения договора энергоснабжения с абонентом, имеющим лишь опосредованное присоединение к сетям энергоснабжающей организации, введение п. 4 в ст. 539 ГК РФ было бы бессмысленным.

3. О сравнении ГК РФ с законодательством в сфере водоснабжения

К выводу о необходимости непосредственного присоединения можно придти также и на основании сравнительного анализа ГК РФ с законодательством в сфере водоснабжения.

Начнём с того, что договоры, предметом которых является отпуск через присоединённую сеть питьевой воды, имеют практически аналогичный с теплоснабжением материальный базис:

- передача товара осуществляется с помощью системы трубопроводов;

- по системе трубопроводов перемещается вода, имеющая ограниченную скорость перемещения (в отличие от электрической энергии, скорость передачи которой близка к скорости света);

- вода и тепло передаются на ограниченные расстояния, как правило в пределах одного населённого пункта (в отличие от электрической энергии, передача которой возможна даже между разными государствами).

Водоснабжение, в отличие теплоснабжения, подробно урегулировано законодательством - Правилами пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в РФ, утв. Постановлением Правительства РФ от 12.02.1999 г. № 167 (далее – «Правила ВКХ»).

В соответствии с п. 1 Правил ВКХ, абонентами могут являться лишь лица, **непосредственно** присоединённые к сетям водоснабжающей организации. При этом в соответствии с п. 11 Правил ВКХ отпуск питьевой воды и приём сточных вод осуществляется на основании договоров именно **энергоснабжения**.

При сравнении п. 11 Правил ВКХ и п. 2 ст. 548 ГК РФ возникает вопрос – как так, почему п. 2 ст. 548 ГК РФ относит договор, предметом которого является снабжение водой через присоединённую сеть, к отдельному виду договоров, к которому правила об энергоснабжении применяются лишь subsidiarily, а п. 11 Правил ВКХ утверждает иное – что стороны должны использовать правовую конструкцию самого договора энергоснабжения без каких-либо изъятий?

На эту тему можно долго дискутировать, утверждая о коллизии в праве, о наличии противоречия между п. 11 Правил ВКХ и п. 2 ст. 548 ГК РФ и т.д., однако все споры по этому поводу можно прекратить ссылкой на Решение Верховного Суда РФ от 08.10.2001 г. № ГКПИ 2001-1395.

Данное решение, вынесенное по итогам проверки соответствия Правил ВКХ (в том числе и п. 11 Правил ВКХ) нормам ГК РФ, содержит в себе прямое указание на то, что *«Положения оспариваемого пункта Правил соответствуют ст. 548 ГК РФ о применении правил об энергоснабжении к иным договорам»*.

Таким образом, договоры на отпуск питьевой воды через присоединённую сеть и приём сточных вод, в отношении которых Правила ВКХ отдельно оговаривают необходимость обязательного непосредственного присоединения абонента к сетям организации водопроводно-канализационного хозяйства, являются договорами энергоснабжения в чистом виде, как бы странно это не первый взгляд не звучало.

При этом вступление в силу Правил ВКХ, в отличие от вступления в силу актов в сфере электроэнергетики, не сопровождалось какими-либо изменениями в ст. 539 ГК РФ.

Из этого можно сделать вывод о том, что п. 1 Правил ВКХ, устанавливающий необходимость непосредственного присоединения абонента к сетям организации, с которой он заключает договор энергоснабжения, содержит в себе **общее правило**, установленное п. 2 ст. 539 ГК РФ.

Если п.1 Правил каким-либо образом ограничивал бы права сторон по сравнению с правами, закреплёнными в п. 2 ст. 539 ГК РФ, ст. 539 ГК РФ содержала бы в себе отдельную оговорку в отношении водоснабжения, подобную той, которая была введена в отношении снабжения электрической энергией.

4. Толкование со словарём

Преыдушие два довода представляли собой логическое толкование закона. Грамматическое толкование, т.е. уяснение смысла закона исходя из буквального значения использованных в законе слов и выражений, также позволяет придти к выводу о необходимости непосредственного присоединения.

В данном случае нас в первую очередь интересует смысл слова «присоединение» - подразумевает ли это слово под собой непосредственный контакт между двумя объектами, или этот самый контакт может быть и опосредованным?

Согласно определению слова «присоединиться», содержащемуся в словаре (Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 22-е, стереотипное. – М.: Русский язык. 1990), слово

«присоединиться» является синонимом слова «соединиться», в первом и втором значении этого слова.

Первым значением слова «соединиться», согласно тому же словарю, является образование одного целого, сливание воедино, что неприменимо к рассматриваемой нами ситуации, так как энергопринимающее устройство и тепловая сеть продолжают оставаться различными объектами, находящимися в собственности у различных лиц, и совместно не образуют единой вещи.

Второе значение слова «соединиться», содержащееся в словаре, обозначает **соприкосновение, скрепление, связывание**. При этом «связывание», употребляемое во втором значении слова «соединиться», обозначает механическое связывание (например, связывание проводов друг с другом), а не связь одного с другим посредством чего-либо, например такую как связь посредством телефонной линии - это уже четвёртое значение слова «соединиться», которое согласно словарю, не является синонимом слова «присоединиться».

Таким образом, если бы в п. 2 ст. 539 ГК РФ было сказано не про *присоединение* энергопринимающих устройств к сетям, а про их *соединение* с сетями энергоснабжающей организации, то тогда действительно, возможность опосредованного присоединения существовала бы.

Однако раз в законе сказано именно про **присоединение**, а не соединение, энергопринимающие устройства абонента и сети энергоснабжающей организации должны соприкасаться, скрепляться именно друг с другом, а не с чем-то ещё.

Что, собственно, и требовалось доказать.

По большому счёту, прочтение словаря приводит к выводу о том, что само выражении «опосредованное присоединение», используемое в отношении сетей и энергоустановок, содержит в себе неустранимое внутреннее противоречие и является таким же некорректным, как если бы мы сказали «чёрный автомобиль белого цвета» или что-то в этом духе.

Позиция судебной власти

Когда закон позволяет себя толковать настолько противоречиво, что в ход идут словари русского языка и сравнительный анализ законодательства, самый эффективный способ избежать рисков – это толковать закон так же, как его толкует арбитражная практика. Это, по крайней мере, позволяет сослаться в обоснование своей позиции на признанных авторитетов, да ещё и уполномоченных принимать судебные акты.

Анализ арбитражной практики как окружных судов, так и ВАС РФ, приводит к неутешительным выводам – единообразия нет.

Президиум ВАС РФ до сих пор так и не высказался по рассматриваемому вопросу.

Существующие Определения ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ также не дают однозначного ответа.

Так, в Определениях ВАС РФ от 11.01.2008 г. № 17164/07 и от 28.04.2008 г. № 5342/08 прослеживается позиция, согласно которой для заключения договора теплоснабжения достаточно и опосредованного присоединения.

Однако Определения ВАС РФ от 11.05.2007 г. № 5247/07, от 30.08.2007 г. № 9855/07, и от 09.06.2008 г. № 7113/08, хоть и косвенно, но всё же говорят об обратном.

Среди окружных судов апологетом «опосредованного» толкования п. 2 ст. 539 ГК РФ является ФАС Волго-Вятского округа. Наиболее показательным является его Постановление от 18.05.2006 г. по делу № А79-12108/2005, в котором так прямо и указано, что «*Статья 539 Гражданского кодекса Российской Федерации не требует непосредственного присоединения энергопринимающего устройства абонента к сетям энергоснабжающей организации*». Такой же вывод содержится и в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 10.09.2007 г. по делу № А43-22054/2006-41-433.

ФАС Уральского округа не имеет устоявшейся позиции по данному вопросу.

На возможность «опосредованного» присоединения указывается в Постановлении ФАС Уральского округа от 12.01.2007 г. № Ф09-6235/06-С5. Однако Постановления того же суда от

26.03.2007 г. № Ф09-2085/07-С5 и от 11.10.2001 г. № Ф09-1900/01-ГК исходят из предпосылки о необходимости непосредственного присоединения при заключении договора теплоснабжения.

ФАС Западно-Сибирского округа порой склоняется к точке зрения об «опосредованности» - в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 06.09.2004 г. № Ф04-6214/2004(А03-4189-23), суд утверждает, что «...*статьей 539 ГК РФ не предусмотрено обязательное требование о непосредственном подключении абонента к сетям энергоснабжающей организации как условие для заключения договора энергоснабжения*».

Однако в Постановлении от 13.03.2008 г. № Ф04-1485/2008(1676-А45-12) тот же ФАС Западно-Сибирского округа занимает противоположную позицию, в обоснование невозможности заключения договора энергоснабжения указывая на то, что «*Энергопринимающие устройства, непосредственно присоединенные к сетям поставщика энергии, в жилых помещениях отсутствуют*». Аналогично ФАС Западно-Сибирского округа высказался и в Постановлении от 03.07.2007 г. № Ф04-4345/2007(35814-А03-9) – «...*для снабжения общества тепловой энергией необходимо, чтобы у него имелось энергопринимающее оборудование, присоединенное непосредственно к тепловым сетям предприятия*».

ФАС Поволжского округа также не имеет устоявшихся взглядов – в Постановлении от 08.09.2005 г. по делу № А72-12195/04 суд указывает на то, что норма п. 2 ст. 539 ГК РФ не содержит указаний на то, что энергопринимающие устройства должны быть присоединены непосредственно к энергоснабжающей организации, поэтому это может быть сделано и через сеть третьей организации, однако в Постановлении от 29.04.2002 г. по делу № А72-6108/2001-СК556 тот же суд утверждает совершенно обратное.

Практику остальных округов можно назвать несколько более единообразной и толкующей п. 2 ст. 539 ГК РФ в пользу непосредственности присоединения. Наиболее показательные примеры сложившейся практики можно привести следующие:

- Постановления ФАС Московского округа от 28.06.2000 г. № КГ-А41/2535-00 и от 30.03.2006 г. № КГ-А40/2108-06;

- Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.04.2007 г. № А74-2707/06-Ф02-2185/07;

- Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.06.2007 г. № А52-3901/2006/1;

- Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 18.01.2007 г. № Ф08-7066/2006 и от 24.08.2006 г. № Ф08-3846/2006;

- Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27.10.2003 г. № Ф03-А51/03-1/2682;

- Постановление ФАС Центрального округа от 03.05.2005 г. № А09-10751/04-19.

Таким образом, численный перевес всё же на стороне «непосредственности». Однако в любой момент всё может измениться – арбитражная практика в России вещь весьма динамичная и порой непредсказуемая.

Итого

К сожалению, теплоснабжение осталось единственным видом снабжения товарами через присоединённую сеть, в котором вопрос о способе присоединения энергопринимающих устройств до сих пор чётко не урегулирован законодательством.

Так, в отношении газоснабжения и электроснабжения предусмотрена возможность опосредованного присоединения, в отношении водоснабжения опосредованное присоединение исключается.

Единственный акт, который регулировал этот вопрос, был отменён с начала 2000 г.

Попытка поставить точку в дискуссиях, осуществлённая в 2002 г. Министерством энергетики совместно с ФЭК РФ, была «успешно отбита» со стороны Минюста.

Законопроект ФЗ «О теплоснабжении», в котором вопрос решается в пользу возможности опосредованного присоединения, судя по всему, окончательно перестал интересовать законодательную ветвь власти нашего государства.

Это представляется, по крайней мере, странным, так как оборот денежных средств в теплоэнергетике хоть и меньше оборота денежных средств в электроэнергетике, но всё же значительно больше, чем в том же водоснабжении, однако деятельность по водоснабжению детально урегулирована, чего нельзя сказать о тепловой энергетике.

В итоге, с учётом крайней разнородности арбитражной практики, можно прийти к выводу о том, что при должном подходе, когда дело доходит до судебного разбирательства, теоретически в суде можно будет отстоять как ту, так и другую позицию – всё зависит лишь от квалификации спорящих сторон, несмотря на то, что версия о непосредственности многим кажется более обоснованной.

В любом случае, для полного устранения неуверенности на рынке теплоснабжения остаётся лишь дождаться разъяснений с высших этажей судебной власти.